

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ МАСС ЯПОНИИ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ, НЕЗАВИСИМУЮ И МИРОЛЮБИВУЮ ЯПОНИЮ

П. Топеха

Агрессивная война, затеянная реакционной правящей кликой Японии на Дальнем Востоке, принесла неисчислимые бедствия и страдания японскому народу. Вместе с военным поражением наступила хозяйственная разруха. В результате прекращения военного производства, демобилизации армии и флота, репатриации японцев из бывших японских колоний и оккупированных территорий число безработных в Японии превысило 10 миллионов¹. Страна переживала жестокий кризис: не хватало продовольствия, топлива, трудящиеся голодали. Правительство оказалось неспособным разрешить продовольственную проблему. Помещики и спекулянты срывали рисопоставки, припрятывали свои запасы риса и затем сбывали его на чёрном рынке по спекулятивным ценам. Созданные ещё во время войны органы реакционно-бюрократического контроля действовали заодно с буржуазией, спекулянтами и помещиками.

2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о капитуляции и дала «обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации»².

Под давлением мировой демократической общественности и прежде всего под давлением СССР американские оккупационные власти вынуждены были первоначально провести в жизнь часть мер, предусмотренных Потсдамской декларацией и другими союзными соглашениями о Японии, — разоружить и демобилизовать старую японскую армию и жандармерию; формально распустить гайную полицию, полувоенные, ультранационалистические организации; выпустить из тюрем политических заключённых; отменить некоторые реакционные законы; арестовать часть военных преступников; временно запретить наиболее скомпрометированным реакционерам занимать общественные посты.

Однако, проводя эти меры, американские оккупанты преследовали свои корыстные, демагогические цели. Этим они хотели успокоить возмущённое общественное мнение миролюбивых народов, обмануть их, вызвать в японском народе иллюзии о «демократической миссии» американской оккупации в Японии и таким путём предотвратить революционные выступления масс против своих угнетателей. «Старые центры политической силы должны были подвергнуться нападению, — писал сотрудник государственного департамента Э. Мартин. — Лучше, если это нападение будет сделано их друзьями, а не их врагами»³.

Послевоенные «преобразования», проведённые американскими властями в Японии, преследовали цель приспособления японских учреждений, законов, порядков к интересам американских монополий, американской военщины.

Оккупировав Японию, американские империалисты отказались от своих союзных обязательств и начали проводить политику, не имеющую

¹ См. «Дзидзи Нэнкан». Токио. 1947.

² «Акт о капитуляции». Сборник документов. МИД. М. 1947.

³ Edwin Martin. Allied occupation of Japan. 1948.

ничего общего с целями демилитаризации и демократизации Японии. Оттягивая на неопределённый срок заключение мирного договора, американские оккупанты используют формальное состояние войны между Японией и союзными державами для подавления демократического движения, подчинения японской экономики интересам монополий США и превращения Японии в плацдарм военных авантюр против СССР и национально-освободительных движений в странах Азии. Эта агрессивная политика прикрывалась авторитетом «представителя» союзных держав и проводилась под вывеской «союзной оккупационной политики». Широко применяя социальную демагогию и маскировку, оккупационные власти в течение некоторого времени скрывали от японских народных масс реакционный, колонизаторский характер американских планов в Японии.

Поражение империалистической Японии в войне с антифашистской коалицией, возглавленной Советским Союзом, несколько ослабило позиции старой японской олигархии внутри страны. Всё же эта правящая клика с помощью американских оккупационных властей удержала в своих руках экономические и политические командные высоты и, предавая национальные интересы японского народа, вступила в блок с американскими захватчиками. Возрождение милитаристской Японии и подавление демократических сил — таковы цель и основа этого блока.

Помимо общей цели, каждый из участников блока имеет и свои особые интересы. Японская реакция, стремясь сорвать выполнение условий капитуляции и голодом сломить сопротивление городского пролетариата как ведущей силы демократического лагеря, прибегла к «тактике выжженной земли»⁴. Всё было пушено в ход: организованный саботаж восстановления разрушенного хозяйства, дезорганизация всей хозяйственной и финансовой жизни страны, инфляция, расхищение и утайка продовольствия и промышленного сырья, развал транспорта и т. п. Американские власти поощряли эту политику. Они стремились довести Японию до грани хозяйственной катастрофы, чтобы под видом «экономической помощи» закабалить страну.

Вызванная японской реакцией хозяйственная разруха была использована правящей кликой США как предлог для отмены всех прежних решений о демилитаризации и демократизации Японии. Американский империализм контролирует 85% японской экономики. Американская военщина диктует свою волю министрам антинародного марионеточного правительства — ставленникам США.

В такой обстановке борьба японского народа за свои экономические интересы и политические права, против реакционной политики правительства, является одновременно и борьбой против американских захватчиков.

Победа Советского Союза над империалистической Японией привела к ликвидации главного очага войны и реакции на Дальнем Востоке и создала благоприятные условия для роста национально-освободительного и демократического движения в странах Азии. Опираясь на поддержку Советского Союза, последовательно отстаивающего Потсдамскую декларацию о демократизации и демилитаризации Японии, трудящиеся массы Японии сразу же после капитуляции выступили против реакции, требуя демократизации страны на основе Потсдамской декларации. Это движение носило революционный характер. Оно ставило своей задачей коренную ломку всех старых конституционных учреждений, порядков, создание демократических учреждений, массовых организаций путём свободного проявления революционной энергии и инициативы масс. Рабочий класс понимал, что демократизация Японии может осуществиться лишь

⁴ Токуда. Отчётный доклад на VI съезде Японской коммунистической партии. «Дзен'эй» № 26 за 1948 год.

в том случае, если она будет проведена снизу, усилиями самого народа, революционным путём.

Реакция и её американские покровители стремились ограничить движение конституционными рамками и не допустить развязывания революционной инициативы масс.

Подъём рабочего и демократического движения выражается прежде всего в необычном росте влияния и авторитета коммунистической партии. Только она одна из японских политических партий не поддавалась ни террору, ни шовинистическому угару во время второй мировой войны, не запятнала себя сотрудничеством с господствующей кликой и ни на минуту не прекращала самоотверженной борьбы против этой агрессивной войны и её вдохновителей.

В октябре 1945 г. Токуда, Сига и другие руководители компартии вышли на свободу после 18 лет тюремного заключения. Тепло встречала их демократическая общественность столицы. В начале декабря 1945 г. в Токио открылся IV съезд компартии, организационно оформивший её переход на легальное положение. Съезд избрал товарища Токуда генеральным секретарём партии. Начали легально выходить центральные органы коммунистической партии Японии — газета «Акахата» («Красное знамя») и журнал «Дзен'эй» («Авангард»). В феврале 1946 г. состоялся V съезд компартии Японии. Съехалось свыше 1 200 делегатов от 40 местных организаций партии. Съезд принял устав и новую программу партии, призывавшую к свержению монархии, к образованию народной республики, к точному выполнению Потсдамской декларации, к установлению рабочего контроля над основными отраслями промышленности, над транспортом, средствами связи, к конфискации и передаче крестьянам императорских, монастырских и помещичьих земель, являющихся источником полуфеодальной эксплуатации крестьян, к роспуску всех антидемократических организаций, к наказанию военных преступников, к отмене всех реакционных законов. Эта программа была опубликована всеми столичными газетами и получила восторженный отклик со стороны демократической общественности.

Созданная тогда же, в феврале 1946 г., японская демократическая культурная лига объединила возникшие после войны организации прогрессивных писателей, журналистов, адвокатов, работников науки, просвещения, искусства и другие союзы прогрессивной интеллигенции. Лига начала издавать журнал «Бунка какумэй» («Культурная революция»), выпускать книги, массовые брошюры, листовки. Возродились крестьянский союз с отделениями во всех префектурах страны (1 700 тыс. членов), японская кооперативная лига; возникли демократические организации женщин и молодёжи.

Японский пролетариат быстро восстановил свои профсоюзы, разгромленные во время войны, и создал новые массовые организации. В сентябре 1945 г. в Японии было всего лишь 6 профсоюзов, в декабре — уже 364, в январе 1946 г. — 925, в июне — 12 141, а в декабре 1947 г. — 25 896⁵ профсоюзов. Численность членов профсоюзов за тот же период возросла с 3,8 тыс. до 6 млн. — около 50% всех наёмных рабочих и служащих. Вновь созданные профсоюзы, как правило, создавались по производственному принципу, так как эта форма организации больше всего отвечала политической направленности рабочего движения. На I всеяпонском съезде отраслевых профсоюзов (август 1946 г.) были представлены 22 национальные профсоюзные организации, насчитывающие в общей сложности 1 770 тыс. членов. Они объединились, создав свой профсоюзный центр — Национальный конгресс производственных профсоюзов.

В отличие от японской федерации труда, восстановленной на базе довоенных реформистских профсоюзов и провозгласившей своим принци-

⁵ «Дзидзи Нэнкан». Токио. 1947.

пом «сотрудничество труда с капиталом», Национальный конгресс производителей профсоюзов занял правильную классовую политическую линию, сочетая борьбу рабочего класса за свои экономические интересы с политической борьбой за демократизацию страны. «Профсоюзы, — говорится в программе конгресса, — должны играть роль движущей силы в борьбе против феодализма, милитаризма и фашизма путём создания единого демократического фронта и приложить все силы к созданию демократического правительства, поддерживаемого всем народом»⁶.

С ростом организованности рабочего класса росла и его политическая активность и классовая сознательность. Хотя лидеры социалистической партии отклонили предложения коммунистической партии о создании единого демократического фронта, на местах и в крупных городах возникали комитеты содействия образованию демократического фронта. В эти комитеты входили представители политических партий, профсоюзов, крестьянских союзов, культурных и других массовых организаций. Во время массовых политических кампаний, крупных стачек, при проведении массовых митингов и демонстраций местные организации социалистической партии и реформистских профсоюзов выступали в едином фронте с Национальным конгрессом производителей профсоюзов и другими демократическими организациями во главе с коммунистической партией.

По всей стране шли многолюдные уличные митинги, массовые демонстрации. В декабре 1945 г. в Токио состоялся массовый митинг, на котором народ предъявил список главных военных преступников из 1 600 человек во главе с японским императором и потребовал немедленного суда над ними. В апреле 1946 г., накануне всеобщих выборов, в крупных городах прошли митинги и демонстрации под лозунгом «Долой кабинет Сидехара!». Выше двух с половиной миллионов человек участвовало в митингах и демонстрациях 1 мая, прошедших под знаком борьбы против реакционного правительства, за хлеб и свободу. На 500-тысячном митинге в Токио была принята общая платформа всех демократических организаций, требовавшая свержения правительства Сидехара, образования демократического коалиционного правительства, удовлетворения экономических интересов трудящихся, предоставления им политических прав.

12 мая в Токио произошли голодные демонстрации, сопровождавшиеся разгромом рисовых складов. 19 мая перед императорским дворцом была организована грандиознейшая голодная демонстрация с участием 250 тыс. человек. Демонстранты вновь предъявили «первомайскую платформу» и потребовали немедленной выдачи риса голодающему населению из императорских и правительственных запасов, конфискации и выдачи населению незаконно накопленных и спрятанных спекулянтами и помещиками продовольственных запасов.

Борьба против кабинета Сидехара сопровождалась невиданным в стране подъёмом стачечного движения. Если в сентябре 1945 г. в Японии было три стачки, то к концу года, в декабре, — уже 141, а в январе 1946 г. — 226. Число стачечников достигло 229 тысяч⁷.

Стачечная борьба приняла ярко выраженный политический, наступательный характер. Она была направлена против стремления буржуазии свалить на плечи трудящихся все тяготы проигранной войны и её последствий, против организованного реакцией саботажа восстановления экономики и срыва выполнения условий капитуляции. Стачечники требовали коренного улучшения условий труда, повышения заработной платы в связи с ростом дороговизны, признания прав профсоюзов, участия рабочих в управлении производством, отстранения и предания суду повинного в саботаже административного и хозяйственного руководства.

⁶ «Труд» от 10 марта 1947 года.

⁷ «Дзидзи Нэнкан». Токио. 1947.

Во время стачек рабочие часто брали в свои руки управление производством, сбытом и снабжением предприятий на всё время конфликта. В октябре 1945 г. рабочие и служащие газеты «Иомиури» потребовали отстранения всего руководства и коренного изменения политического направления газеты. Получив отказ, они создали профсоюз, объявили стачку, отстранили прежнее руководство и передали управление газетой Административному совету из рабочих и служащих во главе с председателем профсоюза. «Опыт «Иомиури» быстро распространился по всей стране, и к февралю 1946 г. были созданы профсоюзы и проведена чистка почти всех редакций центральных и местных газет»⁸. Движение перекинулось на машиностроительные и металлургические заводы, на шахты в Хоккайдо и Кюсю. С октября 1945 по май 1946 г. на 123 предприятиях, насчитывавших около 100 тыс. рабочих, был установлен рабочий контроль над производством.

Растерявшаяся и напуганная буржуазия пошла на уступки; большинство стачек в тот период заканчивалось победой рабочих. «Наступление рабочего класса, достигшее большой силы в октябре 1945 г., — писала японская буржуазная пресса, — безусловно имело большое сходство с народной революцией как по своему масштабу, так и по своему характеру»⁹.

Американские оккупанты, убеждённые в том, что «японский народ подобен овцам» в своём слепом повиновении воле императора и подчиненных властям, рассчитывали, оставаясь за кулисами, расправиться с демократическим движением, главным образом при посредстве японского императора и руками полиции. Бурный подъём демократического движения опрокинул все эти расчёты. Американские захватчики вынуждены были сбросить маску «нейтралитета» и вопреки своим многократным декларациям о свободах открыто выступить в защиту реакции. 20 мая 1946 г., на другой день после голодной демонстрации в Токио, Макартур опубликовал «предупреждение японскому народу», в котором пригрозил: «Если низшие элементы общества не будут проявлять такого самообладания и самоуважения, каких требует ситуация, я вынужден буду принять необходимые меры»¹⁰.

Ободренная этим заявлением главаря американских захватчиков, японская реакция вышла из состояния оцепенения и растерянности, подняла голову. Возглавивший правительство американский ставленник Иосида приказал губернаторам провинций «пресечь массовое движение и рабочие союзы, обнаружившие тенденцию к грубости, крайностям и неуважению к закону». 12 июня был опубликован императорский рескрипт «О запрещении нежелательных организаций» и об установлении полицейского контроля над демократическими организациями. На следующий день премьер Иосида опубликовал манифест «О поддержании общественного порядка».

Начался свирепый поход на экономические интересы трудящихся. Правительство Иосиды приняло предложенный министром финансов Исибаси «план экономической стабилизации», предусматривавший массовые увольнения рабочих под видом «рационализации промышленности». Из 2 млн. рабочих, занятых на «рационализируемых» предприятиях, подлежали увольнению 520 тыс., в том числе 150 тыс. железнодорожников и моряков.

Чтобы лишить рабочий класс законного права отстаивать свои интересы, правительство провело через парламент антирабочий закон «О регулировании трудовых отношений», несмотря на резкий протест со стороны

⁸ Там же.

⁹ «Oriental Economist». 20 июля 1946 года. Токио.

¹⁰ Там же. 1 июня 1946 года.

коммунистических депутатов парламента, поддержанных всеми массовыми организациями.

Последовавшие ожесточённые классовые бои разбили вдребезги эти антинародные планы американской и японской реакции. В середине августа 1946 г. объявили всеобщую забастовку 550 тыс. железнодорожников; 10 сентября забастовали 80 тыс. моряков; 5 октября была объявлена всеобщая стачка работников печати и радио; 10 октября прекратили работу 53 тыс. горняков Хоккайдо. В ответ на призыв Японской компартии к профсоюзам поддержать борьбу железнодорожников и моряков все профсоюзы Национального конгресса производственных профсоюзов провели 24-часовую всеобщую политическую забастовку, требуя отмены увольнений рабочих и отставки правительства. В сентябре — октябре 1946 г. стачечная волна охватила всю страну. Бастовали железнодорожники, моряки, машиностроители, горняки, печатники, государственные служащие, рабочие-электрики, работники радио, кино, учителя.

Стачки часто выходили за конституционные рамки, принимая характер революционных боёв. Рабочие брали в свои руки управление предприятиями, владельцы которых отказывались удовлетворить требования стачечников. Подача электрической энергии промышленным и коммунальным предприятиям Токио во время конфликта регулировалась стачечным комитетом. Железнодорожники бесплатно перевозили рабочих по железной дороге в Токио, на митинги и демонстрации. «Бастующие горняки Хоккайдо не только взяли в свои руки шахты концерна Мицубиси, но и создали из своей среды «Народный суд», чтобы судить своих нанимателей и высших служащих компании как военных преступников»¹¹. На основе единого фронта развернулось массовое движение против кабинета Иосида. Усилил свою деятельность комитет по ускорению организации единого демократического фронта.

За создание «сильного рабочего фронта независимо от партийной принадлежности» высказался съезд Японской федерации труда (3 августа 1946 г.) вопреки сопротивлению реформистской верхушки, а также рабоче-крестьянский съезд (28 августа 1946 г.), в котором участвовали вместе с крестьянским союзом Национальный конгресс производственных профсоюзов, Японская федерация труда, Демократический совет Канто и ряд других организаций.

В десяти префектурах были созданы органы единого фронта на местах, в том числе в Аомори, Акита, Киото, Окаяма, Ямагути, объединившие местные организации коммунистической и социалистической партий и другие демократические организации. Социалисты вошли в эти органы вопреки директиве Центрального исполнительного комитета социалистической партии¹². На фабриках и заводах были организованы комитеты по проведению кампании за свержение кабинета Иосида. Созданный для организации движения в национальном масштабе Центральный комитет с участием всех демократических организаций объявил 17 декабря 1946 г. нерабочим днём и провёл в этот день по всей стране массовые митинги и демонстрации под лозунгом «Дэлой кабинет Иосида!». В Токио на площади перед императорским дворцом собрались на митинг 17 декабря свыше 250 тыс. демонстрантов с красными знамёнами, плакатами, транспарантами. Бурной овацией встретили собравшиеся появление на трибуне генерального секретаря коммунистической партии Японии Токуда, призывавшего к свержению правительства Иосида, как «не пользующегося доверием и поддержкой народа».

Вторая массовая демонстрация против кабинета Иосида была проведена 28 января 1947 г. объединённым стачечным комитетом союза работников государственных учреждений и коммунальных предприятий

¹¹ «Far Eastern Survey» от 6 ноября 1946 года.

¹² «Дзидзи Нэнкан». Токио. 1947.

с участием представителей других демократических организаций в связи с подготовкой к всеобщей стачке, назначенной на 1 февраля 1947 года. В этот день в Токио в демонстрации участвовало 350 тыс. человек, в Осака — 130 тыс., в Нагоя — 50 тыс., в Киото — 30 тысяч. Массовые демонстрации и митинги прошли в Иокогаме, Вакаям, Тиба, Урава, Фукуока и других городах. Участники митингов по предложению коммунистов принимали резолюции, осуждающие полицейский террор, махинации реакции с целью образования правого коалиционного правительства, требовали проведения «экономической реконструкции при участии рабочих» и др. Наступление реакции на жизненные интересы трудящихся было отбито. Правительство вынуждено было официально отменить план массовых увольнений¹³.

Пытаясь сорвать единый фронт демократических сил и «расширить базу своей власти», японские реакционные круги предложили социалистической партии четыре министерских поста: промышленности и торговли, здравоохранения, сельского хозяйства и пост министра без портфеля. Этот манёвр реакции имел известный успех. В период наибольшего подъёма массового движения за свержение кабинета Иосиды правые социалисты изменили и вступили в переговоры с реакцией. Они приняли предложение Иосиды. Чтобы смягчить возмущение масс их перебежкой в лагерь реакции, социалисты потребовали отставки министра финансов Исибаси. Танзан Исибаси стал фокусом борьбы «между классами, которые выигрывают от нынешней инфляции, и классами, которые страдают от неё», — писала газета «Майнити». — Исибаси является богом того класса, который наживается на инфляции¹⁴.

Менять свою политику реакция не собиралась. Ей были нужны социалисты лишь в качестве «вывески» для обмана масс, и поэтому Исибаси из кабинета удалён не был.

Рабочие готовились к новым боям. На 1 февраля 1947 г. была назначена всеобщая политическая забастовка с участием 2 600 тыс. рабочих и служащих государственных учреждений и коммунальных предприятий. К ним присоединились рабочие металлургической, электрической, станкостроительной и химической промышленности, железнодорожники, горняки, печатники, медицинские работники, портовые рабочие. К участию в грандиозной всеобщей забастовке приготовилось 6 млн. рабочих и служащих. Впервые в истории Японии было установлено единство действий всех профсоюзов в национальном масштабе. Боевой дух рабочих достиг небывалого подъёма.

Стачка грозила полностью остановить фабрики, заводы, шахты, прекратить работу почты, телефона, телеграфа, государственных и коммунальных учреждений и предприятий, школьные занятия, движение поездов, городского транспорта, т. е. парализовать всю хозяйственную и административную жизнь страны. Японская реакция оказалась бесильной перед этим хорошо организованным наступлением рабочего класса, и только прямое вмешательство американских властей спасло её положение. 31 января, за несколько часов до начала стачки, Макартур послал непосредственно объединённому комитету борьбы рабочих пред-

¹³ Впоследствии Макартур писал по этому поводу: «Избыток рабочей силы усилился с прибытием миллионов репатриированных из-за границы. Возникла дилемма: деить работу или допустить массовую безработицу и большую правительственную помощь. Серьёзные экономисты высказывались за последний путь, хотя и болезненный, но обеспечивающий быстрое разрешение нездорового промышленного положения. Но люди, возглавлявшие правительство и промышленность во время критического послекапитуляционного периода, должны были считаться с политическими последствиями массовой безработицы и недовольства. Японское решение было одним из способов смягчения удара переходного периода. Возможно, это было средством сохранения капиталистического строя в Японии» («Fortune», июнь 1949 года).

¹⁴ «Майнити симбун» от 30 января 1947 года. Токио.

писание о запрещении всеобщей стачки как «смертельного социального оружия».

Это наглое подавление февральской стачки американским «гаулей-тером» вызвало известные колебания среди неустойчивой части японской интеллигенции, впервые примкнувшей к рабочему движению. Американские и японские реакционеры, используя эти колебания и опираясь на своих лакеев — правых социалистов и продажных профбюрократов, — повели борьбу против коренных организационных и идейных принципов классового профсоюзного движения. Реакция повела кампанию за раскол рабочего класса, за сотрудничество труда с капиталом, за отстранение профсоюзов от политической борьбы под лживыми лозунгами «здорового тред-юнионизма», «автономии профсоюзов» и т. д.

В сентябре 1946 г. департамент труда США взял на себя «проведение трудовой и социальной политики США в Японии» и по соглашению с военным департаментом приступил с этой целью к «подбору и обучению персонала»¹⁵.

В штабе Макартура в Токио был создан шпионский центр, «предназначенный для разгрома японских демократических организаций... Многие бывшие агенты японской тайной полиции используются этим центром. Среди них известный японский генерал Арисуэ»¹⁶. Уроки «здорового тред-юнионизма» даёт японским профбюрократам находящееся в Токио Дальневосточное бюро «международной» подрывной организации Американской федерации труда во главе с Килленом. Усилились политические репрессии, террор, преследования трудящихся и их вождей, производятся массовые увольнения передовых рабочих и профсоюзного актива под предлогом «сокращения штатов». Всё делается для того, чтобы ослабить прогрессивные профсоюзы, оторвать их от компартии, лишить их революционного руководства. Внутри Конгресса производственных профсоюзов реакция провокационно создаёт «опозицию» под лживой вывеской «Лига демократизации КПП» с целью взорвать профсоюзы изнутри, перевести их в лагерь реформизма. Повсеместно насаждаются такие органы классового сотрудничества, как «советы управления», «советы конгресса экономического восстановления», насаждаются казённые профсоюзы, возглавляемые администрацией предприятий.

Несмотря на запрет февральской всеобщей стачки, подготовка к ней послужила стимулом для дальнейшего роста политической сознательности рабочего класса. Теперь уже более широкие слои трудящихся на собственном опыте убедились, что за спиной реакционного правительства Иосида стоят его вашигтонские хозяева и покровители, что это правительство — просто марионетка в руках американского империализма.

Вместе с тем организация стачки содействовала разоблачению американских демагогов, которые на словах признавали демократические права и свободы, предоставленные японскому народу Потсдамской декларацией, а на деле поддерживали самые реакционные силы, антинародное правительство, лишившее трудящихся самых элементарных прав.

На усиление реакции рабочий класс ответил дальнейшим сплочением своих рядов. Усилилось движение за полное единство профсоюзов, за единый фронт борьбы против правительства Иосида. На базе Всеяпонского объединённого комитета борьбы рабочих, образованного в период подготовки к февральской всеобщей стачке, в марте 1947 г. был создан Национальный совет связи между профсоюзами «для согласования действий профсоюзов в национальном масштабе». Это первая крупная победа рабочего класса, непосредственно вытекающая из борьбы за все-

¹⁵ «Oriental Economist». 28 сентября 1946 года. Токио.

¹⁶ «People's Age». New Delhi. 26 декабря 1946 года.

общую стачку. Сломить боевой дух рабочего класса, подорвать его волю к борьбе, остановить дальнейший рост стачечного движения не удалось. По данным министерства труда, число рабочих, участвовавших в конфликтах, увеличилось с 3,6 млн. человек в 1946 г. до 11,5 млн. человек в 1947 г. и 13,8 млн. человек в 1948 году¹⁷.

Послушное американским властям правительство Иосида уцелело, осталось у власти только с помощью американских штыков. Однако дальнейший подъём демократического движения показал, что японский народ не намерен безропотно подчиниться этому антинародному правительству. Реакции не удалось ограничить демократическое движение конституционными рамками.

Орган японских банкиров с тревогой писал, что «образовалась непреодолимая пропасть между силами внутри парламента и вне его... Стабилизация демократии исключительно через парламент является наиболее важной задачей, стоящей перед Японией сегодня»¹⁸. Существовавший парламент не мог справиться с этой задачей, и американские власти сделали ставку на социалистическую партию, как единственную силу, способную, по их мнению, обеспечить развитие демократического движения «исключительно через парламент». Японские правые социалисты, выслуживаясь перед американскими господами, возглавили идеологический поход против коммунистов, доказывали невозможность восстановления Японии без привлечения иностранного капитала в виде американской «помощи», сорвали массовое движение по созданию единого демократического фронта вокруг коммунистической партии. Эта их «заслуга» была по достоинству оценена Макартуром, который с чувством глубокого облегчения писал в отчёте своему правительству за июль 1946 г.: «Перспектива единого фронта между социалистами и коммунистами исключена, так как социалистическая партия отвергла предложение коммунистов о сотрудничестве». Далее в отчёте указывалось, что «социал-демократам, возможно, будет предложено сформировать правительство до конца этого года»¹⁹.

Американские обозреватели в Токио отмечали, что «политика социалистической партии, контролируемой правым крылом, ярко отражает нашу оккупационную политику»²⁰, что «антикоммунистическая линия оккупационных властей нашла своё отражение в развитии социал-демократической политики».

В конце мая 1947 г. был сформирован кабинет во главе с лидером социалистической партии Катаяма Тецу²¹. Придя к власти, «социалисты» постыдно нарушили своё предвыборное обещание осуществить лозунги и требования народа, принятые на многолюдных митингах, прошедших по всей стране в декабре 1946 и январе 1947 годов. В июне 1947 г. кабинет Катаяма опубликовал правительственную «экономическую программу преодоления кризиса», составленную, по признанию Катаяма, на основе письма Макартура премьеру Иосида от 22 марта 1947 года. «Это письмо, — говорится в программе, — также чётко напоминает нам, что ключ к разрешению наших затруднений следует искать не в придумывании каких-то новомодных мероприятий, а в искреннем и смелом осуществлении тех мероприятий, которых мы придерживаемся»²².

¹⁷ «Oriental Economist». 28 мая 1949 года.

¹⁸ Там же. 25 января 1947 года.

¹⁹ «Amerasia», ноябрь 1946 года. Нью-Йорк.

²⁰ Там же.

²¹ Выдвижение Катаяма на пост премьер-министра Макартур назвал победой «курса среднего пути в японской внутренней политике». Знаменательно также «с широкой международной точки зрения, — говорилось в его заявлении, — что три великие восточные страны имеют теперь во главе своих правительств людей, принявших христианскую веру: Чан Кай-ши в Китае, Мануэль Роксас на Филиппинах и Катаяма Тецу в Японии» («Oriental Economist». 7 июня 1947 г.).

²² Там же. 28 июня 1947 года.

За восемь месяцев пребывания «социалистов» у власти цены на предметы потребления увеличились в 4—5 раз. Введённая кабинетом Катаяма «новая структура цен и заработной платы» установила официальные цены на предметы потребления на уровне, в 65 раз превышающем уровень цен 1934—1936 годов, средняя же заработная плата была закреплена на уровне, всего лишь в 20—25 раз превышающем уровень 1934—1936 годов²³.

В октябре 1947 г. кабинет Катаяма принял дополнительный государственный бюджет на 1947—1948 год. В этом бюджете нет и намёка на обещанное обложение «новых дзайбацу» (японских монополистических объединений), на отмену военных компенсаций и платежей по военным займам. Наоборот, для покрытия больших ассигнований на различные дотации, субсидии и компенсации капиталистам (60% всего бюджета) кабинет Катаяма ввёл «налог на имущество, не пострадавшее от войны», под демагогическим лозунгом «уравнения жертв, понесённых от войны», и увеличил другие налоги на трудящихся.

Широкие слои трудящихся, связывавшие приход социалистов к власти с надеждой на лучшую жизнь, воочию убедились, что социалистические министры — такие же лакеи американской и японской реакции, как и министры кабинета Иосида. В первые месяцы после прихода социалистов к власти наступило некоторое затишье в массовой борьбе против правительства, но затем она возобновилась с новой силой. Попытка американских империалистов прикрыть антинародную политику японского правительства социалистической «вывеской» была сорвана бурным ростом демократического движения.

Американские оккупанты прибегли к услугам японских социалистов в надежде предотвратить опасное для них чёткое размежевание политических сил в Японии на два антагонистических лагеря: лагерь реакции и лагерь демократии.

Коммунистическая партия в тот период не успела ещё широко развернуть свою работу среди масс, и значительные слои трудящихся видели в социалистической партии представителя демократического, антиимпериалистического лагеря и шли за нею. Подобные иллюзии сохранялись даже в начальный период деятельности кабинета Катаяма. В июле 1947 г. в Токио, например, 20 тыс. организованных в профсоюзы рабочих участвовали в массовом митинге «поддержки социалистической партии»; не только Японская федерация труда и другие реформистские профсоюзы, но и левые профсоюзы приняли участие в созыве этого митинга. Лидер социалистов премьер Катаяма в тот период получал ежедневно в среднем до 300 писем от своих избирателей, в которых они выражали надежду, что «премьер создаст правильное и справедливое общество, в котором будет гарантирован хотя бы минимальный жизненный уровень»²⁴.

Однако все эти иллюзии быстро рассеялись, когда массы увидели, что социалисты, поставленные у власти, проводят политику не в интересах трудящихся, а в интересах буржуазии и помещиков.

Уже в середине июля 1947 г. в Токио состоялся митинг протеста против введения кабинетом Катаяма платы за лечение в государственных лечебных учреждениях. На митинге присутствовало свыше 200 представителей от бывших военнослужащих, репатриированных и пострадавших от войны, находившихся на излечении в госпиталях района Канто. В этом митинге участвовали не только представители компартии и Конгресса производственных профсоюзов, но и члены социалистической партии.

Разочарование масс в социалистах достигло крайней степени в августе 1947 г. в связи с провалом продовольственной политики кабинета Катаяма

²³ Там же. 19 июля 1947 года.

²⁴ «Nippon Times» от 14 июля 1947 года.

и резким скачком вверх рыночных цен на продовольствие. Спасая кабинет Катаяма от полного банкротства, американские империалисты поспешили ему на помощь, разрешив отпустить из своих резервов 600 тыс. тонн продовольствия сверх установленного плана.

Однако популярность кабинета Катаяма продолжала падать с каждым днём. По данным выборочной анкетной проверки общественного мнения, произведённой печатью, количество голосов, поданных за поддержку социалистической партии, упало с 68,7% в июле до 56,9% в августе и 25% в ноябре 1947 года²⁵.

В ноябре 1947 г. 100 тыс. рабочих и служащих Токио опять собрались на дворцовой площади, протестуя против антинародной политики кабинета Катаяма. Выступивший на митинге председатель Конгресса производственных профсоюзов Макото Кан заявил: «Рабочие прежде собирались на этой площади, чтобы поддержать кабинет Катаяма, но если положение не улучшится, придёт время, когда необходимо будет созвать многолюдный митинг для свержения кабинета Катаяма»²⁶.

Провал правительственной политики социалистов подорвал веру масс в их псевдосоциалистическую фразеологию, ускорил изживание прежних конституционных, реформистских иллюзий. Вместо 144 парламентских мандатов, полученных в 1947 г., социалисты с большим трудом получили 49 мандатов в итоге выборов в январе 1949 г., причём главари социалистической партии — Катаяма Тецу, Като Кандэю, Нисиро Суэхиро и другие — были по заслугам забаллотированы японским народом. Быстрый закат правых социалистов свидетельствует о росте политической сознательности рабочего класса, о силе демократического движения в послевоенной Японии.

Американский империализм после провала своих агрессивных планов в Китае сосредоточил главное внимание на Японии как основном плацдарме для подготовки агрессии против Кореи, Китая, СССР и демократического движения в странах Азии. В связи с этим американские захватчики провозгласили «новую политику» в отношении Японии, означавшую, по их терминологии, «конец периода санкций и реформ» и переход к «экономическому восстановлению Японии». Эта «новая политика» США стала известна широкой общественности после посещения Японии группой видных представителей финансовых монополий США во главе с генералом Дрейпером в марте 1948 года. Посланцы Уолл-стрита установили прямой контакт с японскими финансовыми монополиями и договорились в Токио о возрождении милитаристской Японии под контролем США и о подавлении демократического движения.

В основном этот договор сводится к следующему. Японские монополии — дзайбацу — прекращают политику организованного саботажа экономического восстановления и дезорганизации финансовой системы Японии, принимают американский план «стабилизации экономики» Японии, план превращения её в американскую промышленную «мастерскую Восточной Азии», перерабатывающую американское сырьё с помощью дешёвой японской рабочей силы. Японское правительство создаёт все условия для беспрепятственного проникновения американского капитала в Японию: снижает налог на прибыли корпораций, отменяет экономический контроль и устанавливает полную свободу для «предпринимательской инициативы» американских и японских монополий, отменяет все «антитрестовские законы», предоставляет США военные базы.

Американские империалисты, со своей стороны, отменяют установленные союзными державами репарации с Японии, возвращают япон-

²⁵ Там же от 11 февраля 1948 года.

²⁶ Там же от 14 ноября 1947 года.

ским дзайбацу все предприятия, которые до этого решено было вывезти из Японии в виде репараций, отказываются от «ропусака» дзайбацу и деконцентрации, прекращают «чистку», выпускают из тюрем военных преступников, реабилитируют и возвращают на прежние посты всех заправил дзайбацу, берут на себя финансирование восстановления, реконструкции и расширения японской военной промышленности и внешней торговли, помогают японским монополиям вернуть утерянные внешние рынки в зоне стерлингового блока, оказывают вооружённую помощь японскому правительству в его борьбе против рабочего и демократического движения.

Эти общие цели американско-японской реакции были положены в основу принятого правительством США 10 декабря 1948 г. «плана стабилизации японской экономики», плана восстановления и расширения японского военно-промышленного потенциала под контролем США, возрождения японского милитаризма и фашизма, подготовки разбойничьего нападения на Корею и Китай, осуществлённого в июне 1950 года.

Одним из основных пунктов этой программы был пункт о совместном походе японо-американской реакции против рабочего и демократического движения Японии, и в первую очередь против коммунистической партии как авангарда всех патриотических сил, препятствующих американской агрессии, отстаивающих национальные интересы Японии. Бывший командующий 8-й американской армией генерал Эйкельбергер с тревогой заявил в ноябре 1948 г., что «США стоят перед лицом потенциального поражения в любой будущей войне на Тихом океане, если коммунисты установят контроль над Японией»²⁷.

Для возрождения милитаристской Японии недостаточно было возродить её военную промышленность. Необходимо было возродить также всю старую систему политического бесправия и экономического гнёта, позволявшую использовать японских рабочих и крестьян в качестве дешёвой рабочей силы и пушечного мяса.

«Поворот» американской политики в Японии выразился прежде всего в отмене даже тех ограниченных политических прав, которые завоевал рабочий класс в первый период оккупации, в массовых преследованиях коммунистов и левых профсоюзных работников.

Американская реакция организовала трусливое покушение из-за угла на жизнь генерального секретаря коммунистической партии Японии Токуда во время его выступления в муниципалитете гор. Сага на северном Кюсю в июле 1948 года. В ноябре 1948 г. было совершено покушение на члена политбюро коммунистической партии Японии Ито Рицу. С целью устранения препятствий в военной пропаганде и идеологической подготовке новой войны американские оккупанты учиняют вооружённую расправу с демократически настроенными работниками печати, радио, кино. Борьба японских печатников газет «Иомиури», «Асахи» и др., тщетно пытавшихся на деле осуществить директиву Макартура «о свободе и независимости печати», была подавлена. Для подавления забастовки работников кино, протестовавших против наводнения Японии кинопродукцией Голливуда и использования кино в целях пропаганды новой войны, космополитизма, «американизма», было брошено 150 американских полицейских с танками и пулемётами. Всеобщая политическая стачка 2 600 тыс. государственных служащих в январе 1947 г. и стачка в марте 1948 г. были запрещены. Но и это не подорвало боевого духа стачечников. В июле 1948 г. Макартур в полном противоречии с Потсдамской декларацией и решением Дальневосточной комиссии письменно потребовал, чтобы япон-

²⁷ «Far Eastern Survey» от 17 ноября 1948 года. Этот Эйкельбергер является заклятым врагом демократии, активным участником интервенции США в Советской России в 1918—1920 годах. До прибытия генерала Грэва Эйкельбергер командовал американскими войсками в Сибири, а затем возглавлял американскую разведку.

ское правительство запретило рабочим и служащим государственных учреждений участвовать в забастовках и заключать коллективные договоры.

«Письмо Макартура было рассчитано на то,— писала японская газета «Ниппон таймс»,— чтобы привести поведение правительственных и государственных служащих в полное соответствие с американской политикой и практикой»²⁸.

Принятые по указке Макартура антирабочие законы лишили многих японских рабочих и служащих элементарного права отстаивать свои жизненные интересы. За участие в трудовых конфликтах как на государственных, так и на частных предприятиях рабочий может быть не только уволен, но и подвергнуться самым жестоким репрессиям.

Как и прежде, в годы полного полицейского произвола, японская полиция в августе 1948 г. арестовала свыше тысячи забастовавших железнодорожников и 400 государственных служащих в Токио, отказавшихся от работы в результате введения антирабочего закона.

В январе 1949 г. Макартур созвал объединённое совещание представителей профсоюзов и предпринимателей по вопросу о выполнении американского плана «экономической стабилизации». Начальник экономического и научного отдела штаба Макартура сделал «доклад», изобилующий грубыми окриками, совершенно в духе полицейского держиморды. «В Японии нет места для эмоциональных экономических теорий... Уклонение от сотрудничества (рабочих с капиталистами.— П. Т.) дольше не может быть терпимо... Столкновение философий приводит к сокращению производства, уничтожает возможность достижения общей материальной обеспеченности. Такая ситуация нетерпима в условиях плана ускоренного экономического восстановления... Ответственность рабочих и администрации обязывает к полной решимости искоренить навсегда из национальной экономической сферы любые элементы, которые стремятся подорвать основы этого жизненно важного усилия»²⁹.

Отстаивая права, предоставленные японскому народу Потсдамской декларацией, советский представитель в Дальневосточной комиссии указывал, что «американские оккупационные власти и японское правительство под предлогом проведения «экономической стабилизации» фактически объявили поход против демократических сил в Японии и ввели систему полицейского произвола, применяя в широких масштабах политические репрессии, поощряя грубую расправу полиции с участниками митингов и демонстраций, арестовывая и заключая в тюрьмы десятки и сотни японских рабочих, руководителей профсоюзов и прогрессивно настроенных лиц»³⁰.

Законность пребывания американских оккупационных войск в Японии основывалась на их обязательстве по Потсдамскому соглашению обеспечить демилитаризацию и демократизацию Японии, уничтожить «способность Японии вести войну». Американская политика в Японии противоречит этим целям. Монополии США экономически и политически закабаляли Японию. Военная оккупация Японии превратилась в глазах японского народа из законной международной акции в насильственную американскую оккупацию.

Неустанная и последовательная борьба СССР за прочный мир во всём мире, против империалистического лагеря, возглавляемого США, разоблачение Советским Союзом послевоенного агрессивного курса США значительно ускорили процесс изживания иллюзий у некоторых японских демократических лидеров, считавших возможным демократическое развитие Японии при американской военной оккупации. Теперь они встали на

²⁸ «Nippon Times» от 5 августа 1948 года.

²⁹ Там же от 28 января 1949 года.

³⁰ «Правда» от 15 июля 1949 года.

правильный путь борьбы за независимую, демократическую и миролюбивую Японию. Ещё в марте 1948 г., в то время, когда представители японских финансовых монополий договаривались с прибывшими в Японию американскими банкирами о распродаже по дешёвке своей страны, состоялся пленум ЦК компартии, на котором впервые был выдвинут лозунг создания единого национального фронта борьбы за демократию и национальную независимость Японии.

В апреле 1948 г. компартия опубликовала свой манифест «Мир, демократия и национальная независимость», встретивший горячую поддержку всех демократических сил Японии. Массовое движение протеста рабочих и демократических организаций против подлого покушения на генерального секретаря коммунистической партии Токуда убедительно показало, как вырос авторитет компартии в японском народе, какую любовь питают к ней рабочий класс и передовая интеллигенция.

Подготовку к парламентским выборам 1949 г. коммунистическая партия проводила под лозунгом «За народное демократическое правительство, свободу, мир и национальную независимость!» Предвыборная платформа, принятая на расширенном пленуме ЦК коммунистической партии Японии в октябре 1948 г., призвала японский народ бороться за мир, против возрождения японской военщины, против превращения Японии в военный плацдарм международного империализма, а японского народа — в пушечное мясо, бороться за свободу, за экономические интересы и демократические права трудящихся, за национальную независимость, против превращения Японии в американскую колонию, за немедленное заключение мирного договора и эвакуацию оккупационных войск из Японии.

Самоотверженной борьбой за интересы своего народа коммунистическая партия сплотила вокруг себя всех честных японских патриотов, завоевала сочувствие и поддержку широких трудящихся масс. Об этом свидетельствуют численный рост коммунистической партии Японии, избрание коммунистов на руководящие посты в профсоюзах и других демократических организациях. По сообщению газеты «Акахата», накануне парламентских выборов только в районе Канто в компартию вступило 800 учителей и тысяча шахтёров. Началось массовое вступление в её ряды рабочих, студентов, руководящих работников профсоюзов, крестьянских союзов, видных учёных, писателей, драматургов и других представителей передовой интеллигенции. Многие рядовые члены и руководящие работники местных организаций социалистической партии перешли в коммунистическую партию Японии.

В январе 1949 г. состоялись выборы в японский парламент, проведённые с целью укрепления позиций реакции и образования такого правительства, которое было бы ещё более послушным орудием закабаления Японии. Реакция мобилизовала все средства давления на избирателей: полицейские репрессии, подкуп, террор, прямые и косвенные нападки американских властей на коммунистическую партию. Многие коммунистические кандидаты были арестованы и осуждены накануне выборов, в том числе известный писатель, бывший член парламента Такакура Тэру, бывший председатель Национальной федерации железнодорожников Ии Ясиро и другие. В префектуре Нагано, например, призыв голосовать против коммунистов печатался на избирательных бюллетенях. Антикоммунистические листовки разбрасывались с воздуха самолётами, хотя японцам запрещено иметь свою авиацию. Не помогло и это. За кандидатов коммунистической партии Японии голосовало 3 млн. избирателей, вместо 985 тыс. на предыдущих выборах. Коммунистическая партия получила 36 мест в парламенте, почти в 9 раз больше, чем на предыдущих выборах. Коммунисты собрали большинство голосов во всех крупных промышленных городах Японии. В Токио кандидаты компартии были избраны во всех 7 из-

бирательных округах, в Осака — в 4 из 5. Значительных успехов добились коммунисты в сельских местностях, считавшихся до тех пор твердыней реакции.

Оценивая итоги парламентских выборов в Японии, китайская печать отмечала, что успехи коммунистов в конечном итоге более значительны, чем успехи либерально-демократической партии, получившей 268 мест. «Успехи либерально-демократической партии, — писал журнал «Чайна уикли ревью», — являются результатом, главным образом, фракционной игры правых политических партий, тогда как успехи коммунистов говорят о начале коренного перелома в политическом положении Японии»³¹.

Буржуазная печать расценила победу коммунистов на выборах как «вызов Макартуру, ведущему усиленную кампанию против коммунизма». Лондонская газета «Таймс» в передовой от 27 января 1949 г. объясняла успехи не только коммунистов, но и либералов «их отвращением к западной демократии», выражением «нарастающего недовольства союзной оккупацией»³². «Таймс» нарочно перепутывает все карты, венчая японских либералов незаслуженными лаврами. Характерно, однако, что даже буржуазная печать связывает итоги парламентских выборов с усиливающимся недовольством японского народа союзной оккупацией, с его отвращением к «западной демократии».

Победа японских коммунистов на выборах, отражая укрепление сил демократии и социализма во всём мире, свидетельствует о дальнейшем подъёме рабочего и демократического движения в Японии, о росте народного возмущения против внутренней реакции и разнузданного американского хозяйничанья в Японии.

В своём заявлении в сентябре 1949 г. Макартур пытался убедить японский народ, что американский план «стабилизации» якобы не влечёт за собою массовой безработицы и что, мол, с расширением найма в связи с работами по восстановлению создаётся «гарантия против острой безработицы»³³. Действительность разоблачила этот обман и показала, что американский план ремилитаризации Японии не означает соответствующего роста производства и увеличения найма, так как вооружение Японии производится главным образом за счёт резкого сокращения невозможного производства, за счёт ввоза американского оружия. Так называемая «самокупаемость» в действительности означает способность Японии оплатить эти американские поставки, создание долларового фонда за счёт экспорта японских товаров в зону стерлингового блока.

В апреле 1949 г. правительство Иосиды ввело в действие американский «план стабилизации экономики». Прежде всего оно «стабилизировало» заработную плату рабочих, т. е. запретило любое повышение заработной платы; отменило субсидии и дотации предприятиям на покрытие дефицита и ассигнования на общественные нужды; приняло план увольнения 1 500 тыс. рабочих и служащих государственных и частных предприятий в порядке «рационализации»; сняло контроль над распределением фондов и дефицитного сырья.

Как только прекратились дотации на покрытие дефицита, началось повсеместное снижение заработной платы, повышение отпускных цен, увольнения «избыточных» рабочих. По данным японского министерства труда, с января 1949 г. по январь 1950 г. увольнения были проведены на 9 531 предприятии, причём было уволено 459 тыс. человек. По этим же официальным данным, число полностью и частично безработных в Японии достигло 8 610 тыс. человек, а по сведениям печати — 13 миллионов³⁴.

«Стабилизация экономики» Японии по-американски сопровождается усиленными полицейскими репрессиями, ухудшением рабочего законода-

³¹ Журнал «China Weekly Review», 12 февраля 1949 года. Шанхай.

³² «The Times» от 27 января 1949 года.

³³ «US News and World Report» от 9 сентября 1949 года.

³⁴ См. «Правда» от 15 марта и 3 мая 1950 года.

тельства, подавлением стачек. В мае 1949 г. правительство провело через парламент антирабочий закон, всецело подчинивший профсоюзы контролю государственных органов. С новой силой развернулся поход против компартии. В своём выступлении 4 июля 1949 г. Макартур выразил «сомнение», подлежат ли японские коммунисты охране по закону, т. е., по существу, призывал к применению суда Линча в Японии. 1 августа был совершён провокационный полицейский налёт на помещение ЦК компартии в Токио. Правительство США примерно в то же время сообщило о посылке дополнительных контингентов войск в Японию в количестве 20 тыс. человек и назначило совместные манёвры у берегов Японии соединений британского Тихоокеанского флота и пятой американской воздушной армии.

Не страшась угроз и репрессий, японский пролетариат летом и осенью 1949 г. смело выступил против увольнений, снижения заработной платы, против американского плана «стабилизации», лишаяющего японские трудящиеся массы политических прав.

В феврале 1949 г. компартия призвала все демократические силы бороться за свержение правительства Иосиды, «которое нарушает Потсдамскую декларацию, уничтожает свободу, мир и независимость» Японии. «В настоящее время классовая борьба в Японии,— писал Токуда в газете «Акахата»,— обостряется по мере того, как становится всё более и более очевидно, что кабинет Иосиды действует как агентура японских и международных монополий».

Демократические силы Японии сплачиваются вокруг коммунистической партии, рабочие массами вступают в её ряды. В июле 1949 г. буржуазная печать с тревогой сообщала, что почти все бывшие японские военнопленные сразу же по возвращении в Японию из Советского Союза вступают в коммунистическую партию.

В мае 1949 г. вспыхнула всеобщая забастовка в угольной промышленности, охватившая 450 тыс. шахтёров Кюсю и Хоккайдо. Стаечная волна быстро распространилась на металлургию, машиностроение, железнодорожный транспорт. В августе 740 профсоюзов вели стачечные бои. В октябре количество стачек достигло 172, а число стачечников — 820 тыс.— в три раза больше, чем в начале года.

Стаечная борьба сопровождается массовыми демонстрациями. В марте 1949 г. в Токио 50 тыс. человек участвовали в массовой демонстрации против американской политики «стабилизации»³⁶. В конце июня 1949 г. в городе Тайра (префектура Фукусима) демонстранты отбили атаки полицейских, заняли и разгромили полицейские участки, муниципалитет. В тот же день произошли крупные демонстрации, сопровождавшиеся столкновениями с полицией, разгромом полицейских участков и зданий муниципалитетов в городах Вакамацу, Курияма, Фукусима в провинции Фукусима. Союз железнодорожников города Сендай задержал и не выпустил поезда с полицейскими подкреплениями, посланными в эти города.

Недовольство американской политикой охватывает почти все общественные слои Японии. В июне 1947 г. глава специальной американской миссии по изучению «проблемы коммунизма» в Японии Эрл Джонсон писал: «Если союзные войска останутся здесь дольше, чем это приятно хозяевам... коммунисты наживут себе капитал на этом и усилят свои позиции. Если же мы выведем свои войска, образуется пустота, которую моментально заполнит коммунизм»³⁷. Через полгода после введения американского плана «стабилизации», в июле 1949 г., другой американский журналист писал из Токио: «Критика Соединённых Штатов и их политики раздаётся везде. Японцы считают, что демократизация Японии была со-

³⁶ «Far Eastern Survey», март 1949 года.

³⁷ «Nippon Times» от 25 июля 1949 года. Токио.

рвана Макартуром и Вашингтоном. Японцы теперь склонны сваливать на США всю вину за их экономические затруднения и за непопулярную политику их правительства. Медовый месяц оккупации закончился... Всё больше и больше рабочих идут за коммунистами — единственной политической партией, которая открыто выступает против США. Крестьяне также недовольны, так как американская помощь подорвала их продовольственный рынок... Они взваливают вину за непосильные рисозаготовки на американские власти... Особенно жалуется мелкая буржуазия на то, что американская политика разоряет их... Большинство японцев хочет избавиться от завоевателей»³⁸.

Несмотря на все попытки захватчиков изолировать демократические силы Японии от СССР и международного антиимпериалистического лагеря, японская демократия, постепенно преодолевая все преграды, укрепляет свои международные связи. В январе 1949 г. Национальный совет связи между профсоюзами — Дзенрорэн — был принят во Всемирную федерацию профсоюзов, хотя Макартур и не разрешил японским профсоюзам послать своих представителей на конгресс Всемирной Федерации профсоюзов, обсуждавший вопрос о приёме японских профсоюзов. В феврале 1949 г. в Токио был созван антифашистский конгресс японской интеллигенции с участием около 700 делегатов. Конгресс обратился к интеллигенции всех стран с призывом организовать «антифашистский фронт борьбы с поднимающим голову фашизмом».

В апреле 1949 г. в Токио съехалось на всеяпонский конгресс сторонников мира 1 800 делегатов от всех демократических организаций страны. Конгресс явился яркой демонстрацией протеста японского народа против американских планов возрождения японского милитаризма и превращения Японии в военный плацдарм американской агрессии. 22 апреля 1949 г. в Токио состоялся учредительный съезд Общества японо-советской дружбы с участием около 300 делегатов. Съезд послал приветствие X съезду профсоюзов в СССР и Всемирному Конгрессу сторонников мира. В августе в Токио был созван первый в истории Японии съезд женских демократических организаций, насчитывающих около 800 тыс. членов.

Японский народ всеми доступными ему способами борется против попыток американских агрессоров и их японских подголосков втянуть Японию в новую агрессивную войну.

Антивоенное движение развивается в разнообразных формах, но в сущности своей оно неизменно направлено против американских захватчиков. День, когда американские людоеды сбросили атомную бомбу на город Хиросима, объявлен японцами «днём мира». Ежегодно в этот день они устраивают массовые демонстрации, митинги, панихиды, посвящённые памяти десятков тысяч убитых и пропавших без вести родных, друзей и знакомых. На месте падения атомной бомбы в городах Хиросима и Нагасаки построены часовни с колоколами, названными «колоколами мира». В 8 час. 15 мин., в день и час падения атомной бомбы на г. Хиросима, раздаётся колокольный звон, возвещающий о начале «дня мира». Оркестр исполняет «гимн мира». Дети и взрослые сажают в этот день «деревья мира». Десятки тысяч людей со всех концов страны съезжаются в «день мира» в Хиросима и Нагасаки, куда также поступают многочисленные телеграммы от отдельных лиц и учреждений, от «обществ друзей Хиросима» в Японии и за границей. Ораторы произносят антивоенные речи, указывают на угрозу новой войны, призывают крепить мир³⁹.

Американские захватчики раньше рекламировали опустошительные последствия своих атомных бомбардировок Хиросима и Нагасаки. Теперь они, наоборот, всячески преуменьшают цифры человеческих жертв и раз-

³⁸ «US News and World Report» от 29 июля 1949 года.

³⁹ В 1950 г. палач Макартур запретил японцам отметить «день мира» в Нагасаки и Хиросима.

меры разрушений, безуспешно пытаюсь ослабить всё возрастающую ненависть японского народа к американским завоевателям.

«Вопреки диким слухам и измышлениям, нет никаких следов уродства, деформации среди людей, животных и растений, возникшей в результате применения атомных бомб»⁴⁰, — говорится в одном из американских официальных опровержений.

По признанию самих американцев, наиболее популярной книгой в Японии является книга японского автора «Нагасакские колокола» об атомной бомбардировке города Нагасаки. Театральная постановка под этим же названием в одном из токийских театров пользуется исключительным успехом. Американские власти сделали неуклюжую попытку как-то парировать успех этой книги, снабдив её своим приложением под названием «Зверства японцев на Филиппинах».

Особенно широкий размах антивоенное движение приобрело среди японской молодёжи. Девушки и юноши городов Хиросима и Нагасаки от имени 3 970 тыс. членов Отечественного фронта японской молодёжи послали Всемирной Федерации демократической молодёжи обращение, в котором говорится: «Пять лет прошло с того дня, как земля была выжжена атомной бомбой. Да, огонь и дым, которые взвились после взрыва атомной бомбы, рассеялись, но в наших сердцах продолжает оставаться живучая и возросшая ненависть к атомной бомбе, от которой в один миг погибли наши родители, братья, сёстры... Если мы не будем действовать решительно, если народы мира не уничтожат этот заговор в зародыше, весь мир познает страдания Хиросимы и Нагасаки»⁴¹.

Окупируемая Япония служит основным военным плацдармом и военно-экономической базой американского империализма в его агрессивной войне против Кореи и Китая. Восстановленная военная промышленность Японии стала подлинным арсеналом, снабжающим американских интервентов оружием, боеприпасами, броневиками, автомашинами, средствами связи, а также базой для ремонта выходящей из строя американской военной техники.

Правящая клика Японии под давлением своих американских хозяев стремится навязать японскому народу сепаратный мирный договор с США, без участия СССР, Китая и других стран, воевавших против милитаристской Японии.

Заключение сепаратного договора с США означает отказ Японии от статуса неворужённого нейтралитета, предусмотренного японской конституцией, и присоединение к агрессивному курсу американско-английского блока. Это путь ремилитаризации Японии, бешеной гонки вооружений, возрождения японского милитаризма и фашизма, создания большой японской армии и флота в качестве основного резерва американско-японской агрессии на Дальнем Востоке.

Японский народ, который ещё не избавился от тяжёлых последствий второй мировой войны, решительно борется против этого авантюристического курса предательской правящей клики.

Под руководством своей коммунистической партии трудящиеся массы Японии выступают против заключения сепаратного мира с США, за всесторонний мирный договор на основе Потсдамской декларации, с участием Советского Союза и Китайской Народной Республики. Они протестуют против предоставления США военных баз на территории Японии, против ремилитаризации, ведущей к новой, ещё более опустошительной военной катастрофе. Борьба японских демократических сил против американского империализма достигла особенно большого размаха и остроты летом 1950 г. в связи с усилением активности американских поджигателей войны в Японии, готовивших разбойничье нападение на Корею и Китай.

⁴⁰ «Nippon Times» от 29 июля 1947 года.

⁴¹ «Правда» от 13 мая 1950 года.

В день 1 мая 1950 г. в Токио, Осака, Нагоя и других городах сотни тысяч членов профсоюзов и других массовых организаций различных направлений вышли на улицы, единодушно требуя прекращения перевооружения Японии, заключения всестороннего мира, предоставления национальной независимости.

2 мая студенты университета Тохоку в городе Сендай освистали главного советника Макартура по части «идеологии» американского маркобеса Иллза, прибывшего в Сендай, чтобы прочесть клеветническую, антисоветскую, антикоммунистическую лекцию, призывающую в духе американских погромщиков к исключению коммунистов из университета. Попытка администрации и полиции расправиться за это со студентами университета Тохоку вызвала массовую волну протеста и студенческие волнения по всей Японии. 800 студентов университета Хоккайдо отказались пойти на лекцию Иллза, собравшись вместо этого на массовый антивоенный митинг в университетском дворе. Назначенное вместо лекции совещание с профессорско-преподавательским составом было также сорвано и превратилось в свалку, когда американский «учёный» вельможа нагло предложил покинуть аудиторию представителям студенчества, явившимся на совещание, чтобы передать свой протест. Аналогичные антиамериканские выступления студентов произошли в Токио, Осака, Киото, Нагоя, Кюсю и других городах.

По сообщению японской газеты «Майнити», движение студентов за свободу обучения быстро переросло в борьбу против войны, против превращения Японии в колонию.

Всеяпонская студенческая федерация Дзэнгакурэн, объединяющая 380 студенческих организаций (370 тыс. членов), 4 мая опубликовала заявление, в котором резко осудила антикоммунистическое турне профессора Иллза. Во время многолюдной демонстрации 16 мая в Токио, организованной студенческой федерацией в защиту студентов университета Тохоку, демонстранты несли плакаты, на которых было написано: «Следуйте примеру студентов Тохоку!», «Выполним свой международный долг борцов за мир!», «Никогда Япония не станет пороховым погребом империализма!»⁴². Студенческая федерация призвала свои организации провести во всех высших учебных заведениях митинги и демонстрации протеста, приурочив их к приезду в Японию американских поджигателей войны — генерала Брэдли, военного министра Джонсона и советника государственного департамента Даллеса. В день приезда в Японию этих поджигателей войны во всех крупных городах Японии было расклеено обращение к посланцам Трумэна с требованиями — прекратить ремилитаризацию Японии, запретить атомное оружие и объявить военным преступником правительство страны, которое первым применит атомную бомбу, осудить гнусные выступления Иллза, заключить мирный договор и вывести оккупационные войска из Японии.

Антиамериканское движение студенчества слилось с мощным подъёмом стачечной борьбы японского пролетариата против замораживания заработной платы и массовых увольнений, последовавших в связи с введением американского плана «экономии», разработанного детройтским банкиром Доджем. Сначала забастовали металлисты 22 заводов Хитати. Их примеру последовали рабочие автомобильного завода Тоёда, железнодорожники частных железных дорог, шахтёры угольного бассейна Сейка, служащие кинокомпании Кинута — те самые служащие, чья героическая борьба была подавлена при помощи американских танков и пулемётов два года назад. В начале июня объявила 48-часовую стачку Национальная федерация текстильщиков. Забастовали докеры Нагасаки.

30 мая подготовительный комитет по организации Демократического национального фронта организовал многолюдный уличный митинг и де-

⁴² «Киодо Цусин» от 15 мая 1950 года.

монстрацию в Токио с участием свыше 200 массовых организаций. Рабочие всех бастовавших предприятий, студенты, безработные участвовали в этой демонстрации.

В исключительно острой и напряжённой обстановке прошла демонстрация протеста 30 мая, в день военного парада американских войск, посвящённого памяти погибших солдат. Колонны студентов шли с революционными песнями, красными знамёнами и плакатами с надписью «Убирайся к себе домой, Иллз!» Во время митинга произошло столкновение между демонстрантами и американскими солдатами. Участники митинга оцепили кольцом и изолировали разбушевавшихся американских вояк, в которых полетели камни. Были произведены массовые аресты. Во многих районах города до поздней ночи происходили стычки между американской полицией и демонстрантами, которые оказывали сопротивление арестам, освобождали арестованных. После демонстрации по всей стране развернулось массовое движение в защиту восьми японских патриотов, арестованных в этот день и приговорённых американским военным трибуналом к тяжёлым каторжным работам на срок от 5 до 10 лет. Обращение, составленное демократическими организациями в виде «Вопросов Макатуру», получило горячую поддержку всех трудящихся и долгое время нелегально переходило из рук в руки. В течение нескольких дней было арестовано 77 человек за распространение «Вопросов Макатуру».

Уже эти отдельные факты наглядно показывают, насколько обострилась внутривнутриполитическая обстановка в Японии, борьба демократических сил против империализма США накануне американского вторжения в Корею. Именно это имел в виду американский корреспондент Дж. Дейвидсон, когда писал о том, что «как госдепартамент, так и Макаруту озабочены усиливающимися антиамериканскими настроениями в Японии»⁴³.

Прибывшим в Японию главным поджигателями войны Брэдли, Джонсону и Даллесу пришлось прежде всего заняться «урегулированием», смягчением антиамериканских настроений.

С этой целью Даллес встретился с председателем нижней палаты Сидэхара, председателем национальной демократической партии Томабети, лидером японской социалистической партии Асанума, лидером японской федерации труда Такано, председателем союза железнодорожников Като, председателем союза рабочих электрической промышленности Фудзита, председателем Всеяпонского конгресса профсоюзов («Дзеннитиро») Моригути и др. Рабочие лидеры сообщили Даллесу о том, что трудящиеся массы единодушно выступают против превращения Японии в «передовую линию фронта в будущей войне», что они не могут согласиться на подписание мирного договора, который может вовлечь Японию в войну. Они сообщили Даллесу также, что «линия Доджа» проводится за счёт рабочего класса, снижает жизненный уровень японского народа. «Я дипломат и точно не знаю, как действует на практике план Доджа в Японии». — оправдывался Даллес. Рабочие лидеры заявили ему, что изменение закона о государственных служащих, в соответствии с директивой Макарута, препятствует росту профсоюзного движения и демократизации Японии. Они говорили о том, что для разрешения экономических проблем Японии нужна независимость. «Необходимо дальнейшее развитие сильных демократических организаций и торговли с Китаем»⁴⁴.

Намекая на эти переговоры, военный министр Джонсон в своей прощальной речи на аэродроме Хамэда сказал: «Мы убедились в отсутствии взаимопонимания, наличии неправильного истолкования заявлений, в том, что другие заявления стали недействительными вследствие колоссальных изменений, происшедших на Дальнем Востоке»⁴⁵.

⁴³ «Oriental Economist». 3 июня 1950 года.

⁴⁴ «Дзидзи Цусин». 24 июня 1950 года.

⁴⁵ «Oriental Economist». 8 июля 1950 года.

Комментируя это «загадочное» заявление Джонсона, японский буржуазный журнал «Ориентал экономист» писал: «Некоторые круги в США понимают, что антиамериканские настроения твёрдо укореняются в Японии и что это может помешать операциям американских войск, даже если американцы получат военные базы в Японии после заключения мирного договора. Эти круги настаивают поэтому на отсрочке заключения мирного договора с Японией»⁴⁶. Как видим, даже буржуазная печать вынуждена была признать, что миссия американских атомщиков в Токио, предпринятая с целью подготовки заключения сепаратного мирного договора с Японией, была сорвана массовой антиамериканской борьбой японского народа.

Наместник Уолл-стрита в Японии Макартур решил силой оружия, свирепым полицейским террором, «устранить» сопротивление японского народа агрессивным планам США.

В июне 1950 г., незадолго до разбойничьего вторжения американских войск в Корею, Макартур объявил вне закона всех 24 членов ЦК японской компартии, 17 руководящих работников её центрального органа — газеты «Акахата», — лишив их права заниматься любой политической деятельностью; закрыл все центральные и местные печатные органы компартии.

Опасаясь взрыва народного гнева и движения протеста против такого фашистского произвола, Макартур предварительно запретил все митинги, демонстрации, собрания трудящихся и фактически ввёл в Японии военное положение. Макартур организовал настоящую облаву на коммунистов. По данным, опубликованным газетой «Майнити», уже брошено в тюрьмы 470 руководящих деятелей Японской компартии. В августе 1950 г. Макартур распустил Национальный совет связи между профсоюзами — Дзэнрорэн, — объединявший 58 профсоюзных организаций, насчитывавших около 5 млн. рабочих и служащих. 12 руководящих деятелей Дзэнрорэн были объявлены вне закона.

Никакие репрессии японской реакции, опирающейся на американские штыки, не в состоянии остановить всё нарастающую борьбу японского народа за свободу и независимость, которая смыкается с борьбой всего демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом.

Свирепый полицейский террор против коммунистической партии как авангарда всех демократических сил служит показателем слабости американских агрессоров, страха американо-японской реакции перед растущим влиянием демократических сил в Японии. Мощное движение сторонников мира, особенно усилившееся после вторжения американского агрессора в Корею, охватило миллионы людей доброй воли из всех слоёв общества. Число подписей под Стокгольмским воззванием в Японии превышает 6 миллионов. Это неодолимое, наиболее жизненное движение современности, несомненно, сорвёт захватнические планы американских агрессоров — злейших врагов всех миролюбивых народов

⁴⁶ Там же.